

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 112–117.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 112–117.

Научная статья

УДК 332.145.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.12

Драйверы инновационного экономического роста России

Доброва Катрина Бениковна — ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», Москва, Россия. kdobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7249-0924>

Аннотация. Статья исследует инновационный регресс, который стал в последние годы наиболее выраженным в российской экономике. За последние десять лет в России сократились объёмы высокотехнологичного производства и экспорта. Российская экономика не получает значимых конкурентных преимуществ от наращивания среднетехнологичного экспорта. Это связано с тем, что многие страны с аналогичным уровнем социально-экономического развития (например, БРИКС) также наращивают среднетехнологичный экспорт. Сделан вывод о том, что использование инноваций в качестве драйверов экономического роста требует дополнительных стимулов для увеличения внутренней предпринимательской и инновационно-внедренческой активности. Это в свою очередь предопределяет необходимость развития нормативно-законодательного регулирования по защите прав внутренних инвесторов, а также означает, что российская экономика должна быть подвергнута технологической структурной трансформации.

Ключевые слова: инновации, экономический рост, предпринимательство, кадровые ресурсы, капитал, государство, стимулы.

Для цитирования: Доброва К. Б. Драйверы инновационного экономического роста России. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.12 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:112–117.

JEL: O10, O14, O15

Original article

Drivers of Innovative economic growth in Russia

Katrina B. Dobrova — The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia. kdobrova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7249-0924>

Abstract. The article examines the innovation regression, which has become most pronounced in the Russian economy in recent years. In Russia, the volume of high-tech production and exports has decreased over the past ten years. The Russian economy is not given a competitive advantage by increasing medium-tech exports. This is due to the fact that many countries with a similar level of socio-economic development (for example, BRICS) are also increasing medium-tech exports. It is necessary: to stimulate innovative entrepreneurs, to develop the institution of property rights, to change the technological structure of the economy.

Key words: innovation, economic growth, entrepreneurship, human resources, capital, state, incentives.

For citation: Dobrova K. B. Drivers of Innovative economic growth in Russia. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.12. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:112–117 (in Russ.).

JEL: O10, O14, O15

Введение

Глобальная экономика с начала 2000-х годов переходит к VI технологическому укладу, в котором доминируют цифровые и прецизионные, а также нанотехнологии. Процесс перехода к новому технологическому укладу относительно стран и мировых регионов идёт неравномерно и зави-

сит от степени и глубины инновационности национальных экономик. Так, например, по данным Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) четыре из пяти стран БРИКС набирают от 30 до 38 баллов (при максимуме 66–67 баллов), см. рисунок 1.

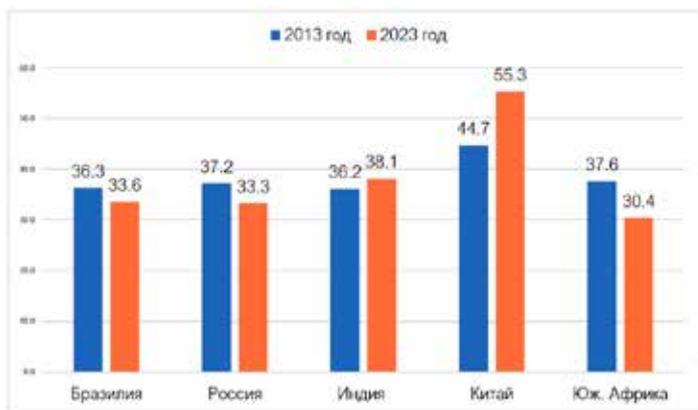

Рис. 1. БРИКС в Глобальном инновационном индексе

Источник: постороено автором по данным: Глобальный инновационный индекс // WIPO : официальный сайт. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=129> (дата обращения 12.06.2023)

Исключение составляет Китай, который за период с 2013 по 2023 год повысил свои позиции в упомянутом Индексе почти на 11 баллов. На втором месте по уровню прироста инновационности национальной экономики находится Индия (прирост на два балла). Остальные страны БРИКС показали не инновационный прогресс, но инновационный регресс — это относится к Бразилии, России и Южной Африке. Последняя снизила степень инновационности своей экономики сразу на семь баллов.

Бразилия и Россия демонстрируют в 2023 году снижение на три и четыре балла соответственно по сравнению с 2013 годом.

Рис. 2. Структура технологичности экспорта стран БРИКС, 2013 г.

Источник: постороено автором по данным: Medium and high-tech exports (% manufactured exports) // The World Bank : официальный сайт. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.MNF.TECH.ZS.UN> (дата обращения 12.06.2023)

Инновационный регресс приводит к тому, что снижаются темпы экономического роста, но и трансформируется технологичность внутреннего производства и это в конечном

итоге влияет на структурные показатели экспорта (см. рисунки 2 и 3).

Рис. 3. Структура технологичности экспорта стран БРИКС, 2022 г.

Источник: [там же]

В 2013 году у четырёх из пяти стран БРИКС удельный вес высокотехнологичного экспорта варьировал от 7–9 % (Южная Африка и Индия) до 11–12 % (Россия и Бразилия). Лидером по высокотехнологичному экспорту в 2013 году был Китай, доля такого экспорта в объёме внутреннего производства составляла около трети и ещё порядка четверти приходилось на среднетехнологичный экспорт из Китая. лидером по доле среднетехнологичного экспорта в 2013 году среди стран БРИКС была Южная Африка (37 %). Россия поставляла на внешние рынки среднетехнологичных товаров не более 12 % — это минимальный показатель среди всех стран БРИКС.

Обсуждение

Инновационный регресс, который прослеживается в Бразилии, России и Южной Африке в период с 2013 по 2023 год, обусловил снижение в этих странах доли высокотехнологичного экспорта на 1–3 п.п., в Бразилии также сократилась доля и среднетехнологичного экспорта. Напротив, в России (+6 п.п.), Индии (+9 п.п.), Китае (+5 п.п.), Южной Африке (+2 п.п.) среднетехнологичный экспорт увеличился. В Китае доли высокотехнологичного и среднетехнологичного экспорта стали примерно равными по итогам 2023 года, сократив при этом долю низкотехнологичного экспорта. Следует обратить внимание на то, что доля низкотехнологичного экспорта сокращается и в России, и в Индии, и в Южной Африке, но увеличивается в Бразилии (+5 п.п. в 2023 году по сравнению с 2013 годом).

Инновационный регресс в экономике отно-

сится к ситуации, когда инновации и технологический прогресс не только не продвигаются вперед, но также снижаются или замедляются. Инновационный регресс может иметь серьезные последствия для экономики. Во-первых, это может привести к ухудшению конкурентоспособности страны или отраслей, поскольку отсутствие инноваций ограничивает возможности для роста производительности и создания новых продуктов и услуг. Во-вторых, инновационный регресс может повлиять на уровень жизни населения, поскольку инновации и технологический прогресс обычно способствуют росту доходов, снижению издержек и повышению качества жизни.

Для предотвращения инновационного регресса необходимо предпринимать соответствующие меры. Это может включать поддержку и стимулирование инноваций со стороны государства, создание благоприятной инновационной среды, развитие системы образования и науки, а также сотрудничество между государством, бизнесом и учеными. Кроме того, важно поощрять инвестиции в инновационную деятельность, устранять барьеры и преграды для внедрения новых технологий и продуктов.

В целом, инновации и технологический прогресс являются ключевыми факторами экономического развития и процветания. Поэтому предотвращение инновационного регресса и поощрение инноваций должны быть важными приоритетами для стран и организаций, стремящихся достичь долгосрочного и устойчивого экономического роста.

На основе вышеизложенного мы предварительно можем заключить, что во всех странах БРИКС в той или иной мере наблюдается общий тренд к ограничению инновационной активности, которая позволяет создавать высокотехнологичные решения для экономики и других секторов, включая, государственное управление, обеспечение правопорядка и т.д. Увеличение экономической активности в сегменте средне-технологичного производства может указывать также и на исчерпание инновационного потенциала, и на усиливающийся ресурсный дефицит, при этом одно другого может не исключать, но дополнять.

Результаты

В общем случае для инновационного, а, значит, и технологического прогресса важными яв-

ляются следующие компоненты или переменные, необходимые для преобразования некой научно обоснованной идеи в прикладное решение [Nissan 2012; Kahn 2018]:

- 1) три вида капитала — финансовый, физический и интеллектуальный, первый и третий вид капитала имеют особую ценность, поскольку создают в том числе физический капитал (производственную материально-техническую инфраструктуру);
- 2) квалифицированные и мобильные (не только в пространственном, но и в интеллектуально-коллективном смысле) кадровые ресурсы в экономической, научно-образовательной сфере и сфере государственного управления;
- 3) институционально устойчивую среду для социально-экономического, государственно-частного и общественно-политического взаимодействия различных акторов.

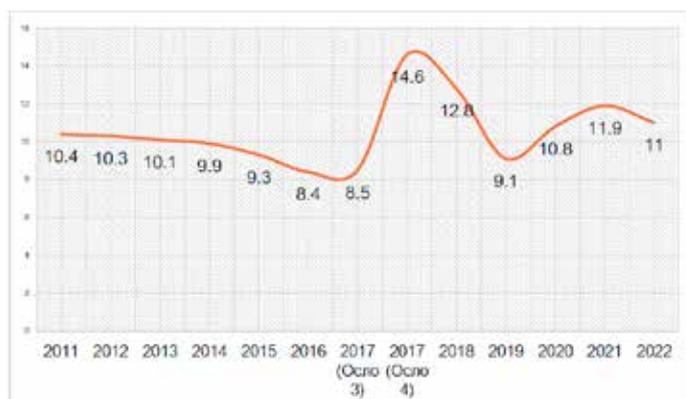

Рис. 4. Удельный вес инновационно активных организаций в российской экономике, в % к количеству обследованных
 Источник: построено автором по данным: Наука, инновации, технологии // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 12.06.2023)

Все три компоненты или переменные инновационного прогресса должны на практике демонстрировать увеличение предпринимательской и инновационно-внедренческой активности в национальной экономике. Но, например, в российской экономике такой активности не наблюдается. Данные Федеральной службы государственной статистики по разделу «Институциональные преобразования в экономике»¹ свидетельствуют о том, что:

- во-первых, индекс предпринимательской уверенности низкий почти во всех отраслях за исключением ресурсодобывающих;

¹ Институциональные преобразования в экономике // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения 12.06.2023).

- во-вторых, коэффициент рождаемости организаций значительно меньше коэффициента ликвидации.

Две эти тенденции проявили себя в экономике ещё в 2013–2014 годах, тенденция на сокращение инновационной активности организаций также сформировалась после 2013 года (рисунок 4).

Несмотря на то, что в 2017 году Росстат начал учитывать инновационную активность в экономике по расширенному перечню критериев, общая понижательная тенденция сохранилась. По состоянию на начало 2023 года доля организаций реального сектора российской экономики, осуществляющих инновации, по всей видимости не превышает 11 % от общей численности. И это крайне низкий показатель, который позволяет говорить о том, что сделанные выше выводы относительно инновационного регресса в российской экономике были верными.

Следуя далее, необходимо отметить и высокоактуальную проблему кадрового обеспечения российской экономики. В настоящее время, когда отток интеллектуального капитала из России идёт наиболее активно, взаимообразно проявляют себя две, казалось бы, противоположные тенденции: с одной стороны, наблюдается сокращение численности безработных, но, с другой стороны, имеется высокий дефицит высококвалифицированных кадров [Климонтова 2023]. В целом, низкая безработица обусловлена тем, что многие российские предприятия и организации реального сектора принимают на вновь открывающиеся вакансии любых соискателей, предъявляя к ним постоянно понижающиеся требования по профессиональной компетентности. Высокий дефицит кадровых ресурсов обусловлен в том числе высокотехнологичным сдвигом и, следовательно, представляет собой неявно выраженную структурную безработицу [Su 2022].

Кроме этого, нельзя не отметить и проблему мобильности на российском рынке труда. Такая проблема обусловлена не только стремлением работников к закреплению за своим рабочим местом на долгое время, что снижает пространственную мобильность кадров, но и общей неготовностью упомянутых работников к расширению, обновлению и развитию своих профессиональных компетенций. Проблема низкой интеллектуально-когнитивной мобильности на российском рынке труда наиболее сильно выражена

в регионах, характеризующихся социально-экономическим отставанием и традиционалистским общественным устройством.

Выводы

Можно выделить четыре основных решения, которые смогут обратить инновационный регресс [Frishammar 2019; Вольчик 2022; Гришин 2023]:

- 1) использование политики инвестиционной открытости по китайскому образцу для привлечения иностранного капитала;
- 2) создание нового нормативно-правового регулирования в сфере защиты материальных и интеллектуальных прав, включая защиту интересов российских и зарубежных инвесторов;
- 3) активное и прямое участие государства в сфере материального и нематериального производства;
- 4) экономическое стимулирование внутренней предпринимательской и инновационно-внестранческой активности.

С геополитической точки зрения российская экономика не может в настоящее время реализовывать политику инвестиционной открытости, поскольку не является институционально устойчивой. Это ограничивает заинтересованность иностранных инвесторов во вложении средств в российскую экономику.

Кроме этого, интересы и внешних и внутренних инвесторов не в полной мере защищены в российском гражданско-правовом обороте, что также не способствует росту внутренней инвестиционной активности. Прямое и активное участие государства в сфере материального и нематериального производства уже имеет место в российской экономике. В частности, практически вся сфера производства продукции военного и двойного назначения получает инвестиции, субсидии и другие экономические преференции за счёт государственных и муниципальных финансов. Немаловажно и то, что российское государство является одним из основных собственников в ресурсодобывающей сфере и в сфере переработки углеводородного сырья в энергетические товары. Вместе с тем, объективные бюджетные ограничения, а также исчерпание фондов будущих поколений не позволяет и далее государству напрямую участвовать в экономических процессах.

Очевидно, что в сложившихся условиях необ-

ходимо стимулировать внутреннюю предпринимательскую и инновационно-внедренческую активность за счёт мер экономического и фискального характера, а также за счёт разработки и принятия нормативно-правовых актов, гарантирующих полную защиту интересов внутренних инвесторов. Здесь же следует добавить, что наряду со стимулированием внутренней предпринимательской и инновационно-внедренческой активности необходимо создавать стимулы для изменения технологической структуры экономики [Новые траектории развития... 2020].

В России доминирующей экономической отраслью является отрасль нефте- и газодобычи и нефтепереработки. Однако объективно наблюдаемый в глобальной экономике «зелёный пере-

ход» указывает на то, что уже в среднесрочной перспективе отрасль нефте- и газодобычи и нефтепереработки не сможет генерировать устойчиво высокую ресурсную ренту. Следовательно, уже в настоящее время предприятия и компании этой отрасли, в том числе созданные при непосредственном государственном участии, должны осуществить диверсификацию производства путём перехода от создания экологически вредных энергетических товаров к созданию экологически безопасных (или менее опасных) энергетических товаров. «Зелёная трансформация» российской экономики может стать новой точкой экономического роста, поддержанного высокой внутренней инновационно-внедренческой и предпринимательской активностью.

Список источников

1. Вольчик 2022 — *Вольчик В. В.* Фундаментальные условия инновационного развития экономики. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021. EDN: EJVGSY // *Journal of Economic Regulation*. 2022; 3(2):6–21. ISSN: 2078-5429. eISSN: 2412-6047.
2. Гришин 2023 — *Гришин Д. Д.* Проблемы государственной инвестиционной политики в России и пути их решения. EDN: WLYYGX // *Наука и технологии: перспективы развития и применения* : Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 17 апреля 2023 года. г. Петрозаводск : Новая Наука (ИП Ивановская И. И.), 2023. 110 с. С. 67–70. ISBN: 978-5-00174-949-3.
3. Климонтова 2023 — *Климонтова Д. Д.* Современное состояние российского рынка труда / Д. Д. Климонтова, Е. С. Матерова. EDN: VEHAUU // *Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов* : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 года. Часть 1. Москва : Печатный цех, 2023. 288 с. С. 193–196. DOI: 10.34755/IROK.2023.43.74.050. ISBN: 978-5-907682-72-6.
4. Новые траектории развития... 2020 — *Новые траектории развития экономики России в условиях глобальных вызовов* : монография / М. Н. Дудин, А. А. Шутьков, Н. В. Лясников [и др.]. Москва : Русайнс, 2020. 252 с. ISBN: 978-5-4365-5733-5.
5. Frishammar 2019 — *Frishammar J. et al.* Opportunities and challenges in the new innovation landscape: Implications for innovation auditing and innovation management. DOI: 10.1016/j.emj.2018.05.002 // *European Management Journal*. 2019; 37(2):151–164. ISSN: 0263-2373.
6. Kahn 2018 — *Kahn K. B.* Understanding innovation. DOI:10.1016/j.bushor.2018.01.011 // *Business Horizons*. 2018; 61(3):453–460. ISSN: 0007-6813.
7. Nissan 2012 — *Nissan E., Galindo M. A., Picazo M. T. M.* Innovation, progress, entrepreneurship and cultural aspects. DOI:10.1007/s11365-012-0229-0 // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2012; 8(4):411–420. ISSN: 1554-7191. eISSN: 1555-1938.
8. Su 2022 — *Su C. W. et al.* Does technological innovation bring destruction or creation to the labor market? DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101905 // *Technology in Society*. 2022; 68:101905. ISSN: 0160-791X.

References

1. Volchik V. V. Fundamental'nyye usloviya innovatsionnogo razvitiya ekonomiki [Fundamental conditions for innovative economic development]. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021. EDN: EJVGSY. *Journal of Economic Regulation*. 2022; 3(2):6–21. ISSN: 2078-5429. eISSN: 2412-6047 (in Russ.).
2. Grishin D. D. Problemy gosudarstvennoy investitsionnoy politiki v Rossii i puti ikh resheniya [Problems of state investment policy in Russia and ways to solve them]. EDN: WLYYGX. *Nauka i tekhnologii: perspektivy razvitiya i primeneniya* [Science and technology: prospects for development and application] : Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, April 17, 2023. Petrozavodsk : Novaya Nauka (IP Ivanovskaya I. I.) Publ., 2023. 110 p. Pp. 67–70. ISBN: 978-5-00174-949-3 (in Russ.).
3. Klimontova D. D. Sovremennoye sostoyaniye rossiyskogo rynka truda [Current state of the Russian

- labor market]. By D. D. Klimontova, E. S. Materova. EDN: VEHAUU. *Aktual'nyye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov* [Current problems of science and education in the context of modern challenges] : Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 24, 2023. Part 1. Moscow : Pechatnyy tsekh Publ., 2023. 288 p. pp. 193–196. DOI: 10.34755/IROK.2023.43.74.050. ISBN: 978-5-907682-72-6 (in Russ.).
4. *Novyye trayektorii razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov* [New trajectories of development of the Russian economy in the context of global challenges]. By M. N. Dudin, A. A. Shutkov, N. V. Lyasnikov [and others]. Moscow : Rusigns Publ., 2020. 252 p. ISBN: 978-5-4365-5733-5 (in Russ.).
 5. Frishammar J. et al. Opportunities and challenges in the new innovation landscape: Implications for innovation auditing and innovation management. DOI:10.1016/j.emj.2018.05.002. *European Management Journal*. 2019; 37(2):151–164. ISSN: 0263-2373.
 6. Kahn K. B. Understanding innovation. DOI:10.1016/j.bushor.2018.01.011. *Business Horizons*. 2018; 61(3):453–460. ISSN: 0007-6813.
 7. Nissan E., Galindo M. A., Picazo M. T. M. Innovation, progress, entrepreneurship and cultural aspects. DOI:10.1007/s11365-012-0229-0. *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2012; 8(4):411–420. ISSN: 1554-7191. eISSN: 1555-1938.
 8. Su C. W. et al. Does technological innovation bring destruction or creation to the labor market? DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101905. *Technology in Society*. 2022; 68:101905. ISSN: 0160-791X.

Информация об авторе:

Доброва Катрина Бениковна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и бизнес-аналитики Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, ул. Малая Калужская, 1, Москва, 119071, Россия. SPIN-код: 9812-2416.

Information about the author:

Dobrova Katrina B. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Business Analytics of The Kosygin State University of Russia, 1 Malaya Kaluzhskaya st., Moscow, 119071, Russia. SPIN-code: 9812-2416.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 29.09.2023. The article was submitted 08/02/2023; approved after reviewing 08/14/2023; accepted for publication 09/29/2023.